

тании, в сущности, не произошло, если не считать, что в образовавшейся метафоре до самого последнего времени в употреблении был главным образом совершенный вид глагола.¹²

II

Семантический сдвиг в словосочетании наметился не в книжной речи и даже не в широком общенародном языке, а в той самой профессиональной среде, где словосочетание бытовало в своем первичном значении. Не случайно, что фразеологизм «бросать (бросить) якорь» (добавочное значение и сделало его фразеологизмом в собственном смысле слова), а также его фразеологические синонимы встречаются в речи как южных, так и северных мореходов. Рассказывая автобиографию, один из черноморских боцманов заметил: «В пятом году положил якорья в Феодосии». Феодосия, 1939 г. Смысл реплики старого моряка совершенно ясен: «остался на постоянное жительство в Феодосии». Ср. «класть якорья» в собственном значении, где нет никакого переосмысления: «Во время шторма паруса берем в рифы и текаем в порт или кладем якорья». Керчь, 1939 г. И надо было слышать, как феодосийский моряк с особой интонацией подчеркнул свое профессиональное «положить якорья», обратив тем самым внимание на то, что для него это выражение хорошо известно и в прямом и в переносном значениях. Таким образом, мы, в сущности, присутствуем при самом образовании фразеологизма.

Для моряка «бросить якорь» означает не только «опустить якорь на дно», а и «стать на якорь», т. е. задержать судно на месте, остановиться. А дальше естествен был смысловой переход от остановки на воде к остановке на суше. Так оно и было в действительности. Вот пример с образовавшимся дополнительным значением из речи матроса с балтийского судна: «Дело — труба, кинул море, бросил якорь на сушу». Ленинград, 1967 г. «Что значит бросить якорь на сушу?», — спросил я у другого моряка. «На судне бросают якорь только в воду», — ответил он. Ему не пришлось сразу на память переносное значение словосочетания. Заметим, что сначала метафора выражалась более широкоим «бросить якорь на сушу», а потом это выражение несколько сократилось. Иначе реагировал на наш вопрос капитан судна: «„Бросить якорёк“ — это литературно приукрашено; у нас — „отдать якорь“, но „бросить якорёк“ — остаться жить на данном месте — имеет место», т. е., пояснили бы мы, известно в языке моряков. Характерно, что вместо «якорь» в речи капитана оказалось «якорёк». Это свидетельствует о некотором отходе от точного профессионального «бросить якорь» и о расширении сферы употребления фразеологизма. Очевидно, словосочетание к нашим дням «проторило уже себе дорогу» из узкой профессиональной среды в широкую общенародную.

Но когда же родился данный фразеологизм? А лучше спросить: когда и как он утвердился в языке? Письменные памятники, в том числе и делового характера, скупо отражают устойчивые словосочетания в их переносном значении. Иногда можно определить хронологию фразеологизма,

¹² Словосочетания со словом «якорь» легко поддавались метафоризации не только в русском, но и в других языках. Например, франц. *tenir sur ses ancres* — не только «держаться на якорё», но и «быть в добром здравье»; *s'affourcher sur ses ancres* — «стать на якорь» и «уйти на покой» (Французско-русский фразеологический словарь под ред. Я. И. Рецкера. М., 1963, стр. 56). Ср. англ. *cast (или drop) anchor* «бросить якорь», «остепениться», а также «найти тихую пристань» (А. В. Кунин. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1967, стр. 40).